

Ступая по лужам, которые еще не высохли после дождя, Мяо Шуан, выйдя из паланкина, последовал за евнухом Чжу во дворец.

Ярко-красные стены были омыты осенним дождем. Гладкие синие кирпичи под ногами были покрыты тонким слоем воды, которая отражала весь дворец, как зеркало.

Позднее солнце еще не рассеяло сырую прохладу после дождя. Мяо Шуан сунул руки в рукава. Белая змея обвилась вокруг его предплечья. Ей было так холодно, что она вообще не хотела двигаться.

«Где сейчас Его Величество?» –спросил он.

«Его Величество в своих покоях, они прямо перед ним». Евнух Чжу сделал жест, указывая.

Покои...

Разве Император сейчас не должен собираться в суд?

Однако в оригинальном романе говорилось, что император был тираном и он не любил посещать заседания суда каждый день. В результате, они проводились раз в десять дней или даже раз в полмесяца, что уже считалось добросовестным. Император, возможно, сегодня отдыхал... Он не очень внимательно прочитал эту часть.

А как насчет придворной политики? Это далеко не культивирование бессмертных и демонов. Тех это не интересует. Самого его это в книге тоже особенно не волновало, гораздо интереснее было читать, как те двое занимаются любовью.

Хотя Мяо Шуан и подготовился, морально, он все равно не смог сдержать подергивание губ, когда встретился с императором лично.

В спальне курился сладкий ладан. Прежде чем они приблизились, они услышали взрыв смеха, похожий на звон серебряных колокольчиков. Группа дворцовых служанок окружала императора и играла с ним. Им всем было лет пятнадцать-шестнадцать, и каждая из них была нежна, как вода.

Императору Цзи Юаню из Даюн было двадцать семь лет, и он выглядел красивым и благородным. Но, возможно, из-за того, что Мяо Шуан прочитал оригинальный роман, у него сложилось о нем не очень хорошее впечатление. Он чувствовал, что его драконья аура не была похожа на настоящего дракона, а скорее на гадюку, замаскированную под него.

Он смутно помнил, что тот был нелюбимым сыном предыдущего императора, рожденным от наложницы низкого ранга. Однако он выиграл кровавую битву за трон благодаря своей беспощадности и хитрости. После того, как он взошел на престол, он убил всех своих братьев и

ближайших родственников с такой жестокостью, что это выглядело шокирующе даже для Владыки демонов. Говорят, что в тот период императорский город был заполнен горами трупов и залит морем крови, а темные тучи нависали над дворцом в течение нескольких месяцев.

Единственным, кто выжил, был его младший и самый бесполезный брат, о котором Цзи Юань заботился с поверхностной братской любовью и уважением, но который превратился в бессердечного волокиту.

Отопление во дворце работало хорошо, и здесь не чувствовалось холода, принесенного дождем. Цзи Юань, легко одетый, ходил босиком по теплому нефритовому полу и играл с дворцовыми служанками, совершенно не замечая Мяо Шуана и евнуха Чжу.

Он не смотрел в их сторону, а Мяо Шуан тоже ничего не говорил, просто стоял во внешней комнате и следил за ним с улыбкой.

После того, как его на долгое время оставили без внимания, евнух Чжу вышел вперед, чтобы напомнить: «Ваше Величество, здесь находится великий шаман».

Цзи Юань откусил кусочек засахаренного фрукта, который ему подала дворцовая служанка, отпил глоток чая из рук другой, посмотрел на Мяо Шуана и махнул рукой, позволяя девушкам уйти.

Дворцовые служанки одна за другой вышли, и в императорских покоях наконец воцарилась тишина. Цзи Юань небрежно сел на кушетку и приказал евнуху, прислуживавшему ему, потушить огненную чашу: «Великий шаман, как ты себя чувствуешь после двух дней брака?»

Мяо Шуан небрежно сложил ладони на груди: «Брак, дарованный Его Величеством, естественно хорош».

«Как ты смеешь!» Евнух Чжу выругался: «Как ты смеешь не преклонить колени, когда обращаешься к Его Величеству?!»

«О, не нужно быть вежливым», — Цзи Юань замахал руками. «Великий шаман — Мяо, понятно, что он не привык к нашему ханьскому этикету».

Евнух Чжу бросил на Мяо Шуана сердитый взгляд, а затем с улыбкой на лице польстил императору: «Ваше Величество великодушен и добр, он не станет беспокоиться о непослушании некоторых людей».

Мяо Шуан слегка приподнял брови.

Великодушный и добрый?

«Великий шаман, как продвигается задание, которое я тебе поручил?»

«Я оправдал доверие Его Величества».

Цзи Юань не мог не улыбнуться, но Мяо Шуан медленно добавил вторую половину: «Это свершившийся факт, брак с генералом Ци подтвержден. Генерал сопротивлялся на словах, но его тело было очень честным. Он боролся со мной половину ночи, что было действительно приятно».

Цзи Юань: «...»

Евнух Чжу: «...»

Брови императора неудержимо дрогнули, и его лицо внезапно потемнело: «Я тебя об этом не спрашивал».

Он холодно посмотрел на беловолосого человека и терпеливо спросил: «Ты узнал о местонахождении священного Гу?»

Мяо Шуан спокойно ответил: «Пока нет».

Пальцы Цзи Юаня, державшие чашку, внезапно напряглись, и на поверхности прозрачного чая появилась рябь.

Мяо Шуан мгновенно почувствовал боль.

Белая змея, обвившаяся вокруг его руки, крепко сжимала его и страдала от той же боли, что и он. Ощущение опасной для жизни отравляющей реакции было мучительным, ядовитые черви в его теле забеспокоились, и внутри поднимался необъяснимый страх, как будто вот-вот должна была произойти катастрофа.

Цзи Юань погладил красную родинку на запястье — там была запечатана капля крови Короля Гу. Иней на его лице исчез, и он мягко изогнул брови: «Ты шутишь, Великий шаман?»

Эта улыбка была настолько жуткой, что даже евнух Чжу вздрогнул и быстро опустил голову.

Ваше Величество всегда так улыбался, когда хотел кого-то убить.

Боль в его теле становилась все сильнее, и Мяо Шуан не мог не проклинать про себя сюжет оригинального романа. Поскольку он предложил кровь Короля Гу, он должен был быть абсолютно предан Цзи Юаню. Если бы у него было хоть малейшее намерение сопротивляться,

он бы испытал на себе ответный удар и вынес боль тысяч Гу, терзающих его сердце.

Но эта маленькая боль... гораздо меньше той которую причинил ему Бессмертный Бо Янь.

Выражение Мяо Шуана лица не изменилось: «Люди Вашего Величества допрашивали генерала Ци в течение трех месяцев и не смогли заставить его говорить, а вы дали мне только два дня. Разве это немного неразумно?»

Выражение лица Цзи Юаня смягчилось, и он вздохнул: «Я поторопился».

«Но мое терпение не безгранично. Раз Великий шаман так уверен, что сможет заставить Ци Яня заговорить, почему бы ему не дать мне конкретный срок?»

Мяо Шуан недвусмысленно улыбнулся: «Я не могу вам его дать».

«Ваше Величество». Евнух Чжу осторожно коснулся мантии императора и прошептал ему на ухо: «По-моему, великий шаман, обманывает Ваше Величество. В эти дни я был в поместье Ци и видел, что он хорошо заботился о нем. И я ни разу не слышал, чтобы он спрашивал генерала Ци о Священном Гу».

Цзи Юань поднял брови: «О?»

Мяо Шуан был очень озадачен: «Почему ты так говоришь, евнух?»

Не дожидаясь ответа, он перевел взгляд на Цзи Юаня: «Ваше Величество, генерал Ци Янь подвергался пыткам в течение трех месяцев и не признался. Очевидно, что он крепкий орешек. Обычные методы больше не применимы. Я хочу сначала подобраться к нему поближе и позволить ему ослабить бдительность. Я не упоминал о Священном Гу в течение последних двух дней, потому что не хотел, чтобы он что-то заподозрил.

В тот день у меня был спор с евнухом Чжу в особняке генерала. Я решил, что это был приказ вашего величества позволить евнуху Чжу помочь мне. Я защищал генерала, и тот подумал, что я на его стороне.

Почему евнух Чжу сегодня обвиняет меня? Я неправильно все понял?»

Как только эти слова прозвучали, лицо евнуха Чжу тут же изменилось: «Ваше Величество, этот старый слуга...»